

Глава 1875: Свяжи Её

После того, как Нин Шу диагностировали серьёзную послеродовую депрессию, атмосфера в семье Ань была очень беспокойной.

Ань Цзиньвэй был теперь ещё более нетерпелив по отношению к Нин Шу. Он хмурился при виде неё и даже не говорил ей ни слова.

То, что Ань Цзиньвэй не разговаривал с Нин Шу, её не волновало. Но он также не обращал внимания на свою дочь. С самого рождения малышки, Нин Шу единолично заботилась о ней.

Благодаря тому, что Нин Шу вливала в малышку духовную энергию, та каждый день хорошо ела и спала, и плакала лишь когда ей было неприятно от того, что она обкакалась.

Это означало, что малышка была, по сути, невидимой в семье Ань.

Чтобы не дать Нин Шу снова начать буйствовать, как только они вернулись из больницы, Ань Цзиньвэй сказал своей матери:

- Свяжи её.

Нин Шу, которая держала малышку: ...

Это единственное, что ты смог придумать? Это не то, что ты должен был сделать.

Мать Ань Цзиньвэя фыркнула, глядя на Нин Шу, и отправилась на поиски верёвки. Не найдя верёвку, она взяла обычный провод-удлинитель, чтобы связать Нин Шу.

Нин Шу тут же поджала губы.

- Ань Цзиньвэй, как ты можешь со мной так поступать? Я же просто больная, а не сумасшедшая.

- А ведёшь себя, как сумасшедшая, - раздражённо сказал Ань Цзиньвэй.

На его лице было лишь безразличие.

Нин Шу: ...

Нин Шу взяла малышку, прижала руку ей к спине и направила немного духовной энергии в тело малышки, чтобы малышка крепко уснула. После чего Нин Шу положила малышку в коляску.

Нин Шу посмотрела на членов семьи Ань, которые смотрели на неё глазами тигра, и холодно спросила:

- Неужели вам обязательно это делать со мной?

- Это ради твоего же собственного блага. Всем неудобно, когда ты вот так создаёшь проблемы. Мне нужно каждый день работать. Я не могу позволить тебе поднимать шумиху, иначе на следующий день мне придётся идти на работу уставшим, - сказал Ань Цзиньвэй.

Ань Цзиньвэй посмотрел на Нин Шу.

- Теперь вся семья Ань полагается только на мою поддержку. Ты теперь не только не заботишься о семье, но ещё и добавляешь хаоса. Разве ты не понимаешь, под каким давлением я нахожусь? Я работаю, словно пёс в компании, а когда прихожу домой, тут такой бардак. Неужели ты не можешь подумать обо мне?

Нин Шу: (๐0๐)

Подумать о нём? Неужели Чэнь Нин должна думать только о нём? Что за эгоистичный человек.

Как говорится, такой муж – это не тот человек, с которым можно разделить невзгоды. Подобная послеродовая депрессия требует помощи обеих сторон, чтобы всё стало лучше. Он должен хоть немного помогать. Если ребёнок заплачет, то помочь утешить. Это же простые вещи.

Но, когда что-то происходит, Ань Цзиньвэй начинает обдумывать плюсы и минусы, свою репутацию и свою карьеру.

Нин Шу видела, что Ань Цзиньвэй всё ещё хочет развестись. В этом мире полно женщин, на которых он мог бы жениться.

Он может найти ту, что будет заниматься всеми домашними делами, в то время как он сможет наслаждаться отдыхом после работы, словно большой босс.

Такой статус жены – хуже, чем у нянечки. Нянечка, по крайней мере, получает деньги. Жена работает за просто так, но ещё и греет ему постель, рождает детей и называет родителями людей, которые ей на самом деле не родители.

- Когда тебе станет лучше, мы перестанем запира́ть и связывать тебя, - сказал Ань Цзиньвэй.

Нин Шу была ошеломлена. Она не знала, что сказать. Неужели болезнь можно вылечить таким отношением? Нин Шу могла лишь восхищённо встать на колени перед этими людьми.

Глава 1876: Мне Так Грустно, Так Грустно

Нин Шу быстро подошла к Ань Цзиньвэю. Она подняла ногу и пнула Ань Цзиньвэя прямо в промежность. Ей уже надоел этот эгоистичный мужчина.

Мужчины коварны. Пока женщины строят интриги по мелочам, интриги мужчин достаточно зловещие, что могут уничтожить человека.

Ань Цзиньвэй, которого Нин Шу пнула промеж ног, внезапно упал на пол и закатил глаза. Он сжался в позу креветки и стиснул ноги. Из его рта раздался стон боли.

- Угх...

- Цзиньвэй, как ты можешь поступать так со мной? Мне так грустно, так грустно...

Нин Шу схватилась за лицо Ань Цзиньвэя.

Вены на лбу Ань Цзиньвэя набухли и пульсировали. Его рот не мог произнести целого предложения, и лишь хватал воздух.

- Сучка, как ты посмела ударить моего сына!

Мать Ань Цзиньвэя взяла электрический провод и замахнулась им на Нин Шу. Нин Шу тут же увернулась от удара, отчего провод ударил по телу Ань Цзиньвэю.

Ань Цзиньвэй закричал от боли. Его лицо было ужасным. В его взгляде загорелась враждебность. Он протянул руку, схватил Нин Шу за лодыжку и силой дёрнул. Нин Шу с грохотом упала на пол.

Нин Шу издала сдавленный стон. Она почувствовала сильную боль в разрезе на животе.

Ань Цзиньвэй крепко держался за лодыжку Нин Шу.

- Как ты посмела сделать это со мной?! Я не могу позволить себе такую женщину! Ты за это заплатишь.

Затем Ань Цзиньвэй крикнул своей матери:

- Скорее свяжи её, она опять сошла с ума.

Мать Ань Цзиньвэя тут же взяла провод и попыталась связать Нин Шу. Нин Шу врезала кулаком в глаз матери Ань Цзиньвэя, отчего та застонала от боли.

Ань Цзиньвэй был очень зол и ему было очень больно. Он потянул Нин Шу за лодыжку. Он глубоко впился ногтями в кожу Нин Шу, отчего даже расцарапал её, и у Нин Шу тут же пошла кровь.

Выражение лица Ань Цзиньвэя было необычно зловещим и наполнено глубокой ненавистью.

Изначально у Ань Цзиньвэя не было никаких чувств к Чэнь Нин. Их союз был лишь благодаря договорённости двух семей. А теперь эта женщина стала такой неразумной.

Ань Цзиньвэй презирал и ненавидел Нин Шу. С такой женщиной, неизвестно сколько косых взглядов он почувствует от других людей.

Наступил момент, когда Ань Цзиньвэй действительно захотел, чтобы эта женщина исчезла.

Нин Шу с силой пнула руку Ань Цзиньвэя второй ногой. От пинка Нин Шу на руке Ань Цзиньвэя содралась кожа.

Отец Ань Цзиньвэя, который сидел у стены, тоже вскочил, чтобы утихомирить Нин Шу. Нин Шу мобилизовала свою духовную энергию и очень сильно пнула по руке Ань Цзиньвэя, которая держала её. Сразу же после этого послышался тихий хруст костей, идущий из руки Ань Цзиньвэя.

Рука Ань Цзиньвэя онемела от боли, и у него больше не было сил удерживать Нин Шу за лодыжку. Нин Шу перекатилась и поднялась с пола.

Она схватила тарелку для фруктов, стоящую на кофейном столике, и грохнула её об пол. После этого она перевернула кофейный столик. Мраморный кофейный столик упал на пол и разбился на части.

- Ты, ты правда посмела...

Мать Ань Цзиньвэя указала на Нин Шу. Её сердце сжалось от боли, а взгляд потемнел.

- Ты - позорище.

Краем глаза мать Ань Цзиньвэя заметила блаженно спящую малышку, не ведающую о всём том хаосе, что творился рядом. Она внезапно направилась к коляске, взяла Наньнань и со злобой в голосе крикнула Нин Шу:

- Если ты посмеешь разбить хоть одну вещь, то я не отдам тебе ребёнка. Я не хочу, чтобы моя внучка была с психопаткой.

Мать Ань Цзиньвэя крепко держала малышку. Малышке стало очень неудобно, она проснулась и начала плакать.

Мать Ань Цзиньвэя даже не стала утешать плачущую малышку. Вместо этого она наоборот раздражённо закричала:

- Чего ты разревелась? Ты же просто нахлебница. Ты и твоя мать – просто нахлебники. Семья Ань, должно быть, накопила неудачу восьми поколений предков, раз ей не повезло иметь таких мать и дочь.

Малышка разревелась ещё громче.

- Чэнь Нин, поставь эту вазу, - крикнула мать Ань Цзиньвэя на Нин Шу.

Нин Шу сделала глубокий вдох. Она действительно освежила своё восприятие безжалостности семьи Ань. Неужели малышку Наньнань теперь использовали в качестве заложницы, чтобы угрожать ей?

Эта малышка их кровная родственница. Она ведь их дочь и внучка. Но только из-за того, что это девочка, они относятся к ней так небрежно и игнорируют её.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1630980>